

М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова
**БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

В период политических и социально-экономических преобразований в России, направленных на гуманизацию и демократизацию общественного устройства, неуклонно продвигалась по пути реформирования и российская система образования, одной из важнейших составляющих которой является система высшего профессионального образования.

Каждый этап реформирования закреплялся определенными нормативно-правовыми актами. Так, за последние десять лет было принято более двадцати документов: указов Президента РФ, законов, постановлений, решений коллегий Министерства образования РФ и Государственного комитета РФ по высшему образованию и др., по которым можно проследить шаги реформы высшего профессионального, в том числе и педагогического, образования в России. К числу наиболее значимых документов можно отнести следующие:

— Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР “Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране” (1987);

— Указ № 1 Президента РФ о первоочередных мерах по развитию образования в России (1991);

— Закон РФ об образовании (1992);

— Федеральную программу развития образования в России (1994);

— Постановление Правительства РФ об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в России (1994);

— Закон РФ о внесении изменений и дополнений в Закон РФ об образовании (1995);

— Закон РФ о высшем и послевузовском профессиональном образовании (1996).

Реформирование высшей школы, как отмечает В. Г. Кинелев, “будет осуществляться в два этапа. На первом этапе должны быть созданы предпосылки и условия для структурной перестройки системы высшего образования, отработана нормативно-правовая база образования, адекватная целям и задачам реформирования и развития высшего образования. Второй этап

должен характеризоваться системным развитием структурных изменений на основе новой законодательной базы, накопленного опыта и целевых программ” [1, с. 119—120].

Изменение системы высшего профессионального образования естественным образом повлекло за собой изменение ее понятийно-терминологического строя. Стабильность характеристик высшего педагогического образования, утвердившаяся за годы советского периода развития государства, стала разрушаться. Можно особо выделить ряд факторов, способствовавших этому:

— структурные и содержательные изменения во всех звеньях системы высшего образования, которые обусловили потребность в терминах и понятиях, адекватно отражающих новые явления и реальности педагогической действительности, такие как моно- и многоуровневая системы подготовки учителя, блоки содержания высшего педагогического образования: общекультурный, психолого-педагогический и др.; новые специальности: социальная педагогика, андрагогика и др.;

— изменение системы общего и среднего специального образования и как следствие этого использование соответствующих новых понятий и терминов в профессиональной подготовке педагогических кадров (новые типы учебных заведений: колледжи, лицеи, гимназии и др.; нововведения содержательного характера: базисный учебный план, его региональный и федеральный компоненты и др.);

— вхождение России в мировое образовательное пространство и ориентация на конкурентоспособность выпускников российских вузов на мировом рынке интеллектуального труда, потребовавшие таких изменений в системе высшего образования, которые обеспечили бы возможность ее сближения с образовательными системами других стран, а значит, и введения новых, иноязычных по происхождению терминов и соответствующих им понятий, таких как *бакалавр*, *магистр*, *магистерская диссертация* и многие другие. Часто при заимствовании иноязычных терминов возникают определенные трудности понятийного характера, связанные с тем, что явления действительности, отражаемые одинаковыми терминами в разных культурных традициях, как правило, значительно различаются между собой.

Цель предлагаемой авторами статьи — дать обзор базовых понятий высшего педагогического образования, нашедших свое отражение в нормативно-правовых актах. В качестве ба-

зовых мы рассматриваем такие термины и понятия, которые отражают общую структуру и сущность деятельности высших учебных заведений по обеспечению качественного образования, соответствующего государственным стандартам.

Для анализа используем три основных документа: законы РФ “Об образовании” [2] и “О высшем и послевузовском профессиональном образовании” [3], а также государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования [4].

В Законе РФ об образовании сформулированы основные положения государственной политики в сфере образования, выражающие новый гуманистический взгляд общества на сущность образования, и законодательно закреплена новая парадигма образования, характерная для демократических государств.

Согласно Закону *образование* понимается как “целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)” [2, с. 2].

Из приведенного определения прежде всего видно, что понятие “образование” становится шире, чем понятие “воспитание”. Это принципиально и методологически новая позиция, противоречащая традиционным российским воззрениям, согласно которым понятие “воспитание” рассматривалось как более широкое и включало в себя понятие “образование”. Однако поскольку в задачи авторов статьи не входит анализ того, почему это произошло и как повлияло на теорию и практику воспитания и обучения, мы ограничимся лишь констатацией данного факта.

Вторая позиция, закреплённая в понятии “образование”, отражает следующие моменты: образование — это процесс и в то же время результат, который на каждом этапе обучения характеризуется определенным уровнем (образовательным цензом). Обратим внимание на термины *образовательный уровень* и *образовательный ценз*, к которым мы обратимся ниже.

В ст. 8 закона дается понятие **системы образования** как совокупности взаимодействующих, преемственных образователь-

ных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности; сети реализующих их образовательных учреждений независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов; органов управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций” [2, с. 7].

Таким образом, система образования по своей структуре согласно Закону включает три взаимосвязанные составляющие: 1) образовательные программы и образовательные стандарты; 2) образовательные учреждения; 3) органы управления. Новыми в приведенном определении являются термины *образовательные программы* и *образовательные стандарты*. В ст. 7 Закона **государственный образовательный стандарт** определяется как документ, устанавливающий минимум содержания образовательной программы, максимальный объем учебной нагрузки обучающихся и требования к уровню подготовки выпускников [2, с. 6].

Образовательные программы согласно ст. 9 определяют содержание образования конкретных уровней и направленности [2, с. 8], что наглядно может быть представлено в виде схемы.

Образовательные программы	
Общеобразовательная (основная и дополнительная)	Профессиональная (основная и дополнительная)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Дошкольного образования 2. Начального общего образования 3. Основного общего образования 4. Среднего полного общего образования 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Начального профессионального образования 2. Среднего профессионального образования 3. Высшего профессионального образования 4. Послевузовского профессионального образования

Следующий важный документ, регламентирующий деятельность вузов, — государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования [4], в состав которого входят:

— общие требования к системе высшего образования, его структуре; общие требования к основным образовательным программам и условиям их реализации; другие нормы и требования в сфере высшего образования;

— классификатор направлений и специальностей, по которым осуществляется подготовка кадров в высших учебных заведениях;

— государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по направлениям и специальностям.

Проанализируем основные понятия, введенные в теорию и практику высшей школы государственным образовательным стандартом. В первой части этого документа фиксируется термин *многоуровневая структура* высшего образования.

Эта новая для России система высшего профессионального образования получила нормативное закрепление также в постановлениях высших органов управления вузами страны — Постановлении Государственного комитета РФ по высшему образованию о введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации [5] и решении коллегии Министерства образования РФ “О введении в действие государственных образовательных стандартов высшего педагогического образования” [6].

Многоуровневой системе высшего педагогического образования, в том числе и ее понятийно-терминологическим аспектам, в последние годы посвящены работы многих ученых, таких как В. П. Беспалько, Г. А. Бордовский, В. Г. Кинелев, В. С. Леднев, В. С. Ямпольский и др. Кроме того, эта проблематика нашла отражение в периодически выпускаемых Российским государственным педагогическим университетом (С.-Петербург) сборниках “Непрерывное педагогическое образование”, сборниках “Многоуровневое высшее педагогическое образование”, издаваемых Омским государственным педагогическим университетом, и др., а также широко обсуждалась на страницах периодической печати.

Следует также отметить, что наряду с понятием “многоуровневая система высшего образования” стали часто использоваться как учеными, так и практиками термины, отражающие традиционные для России системы высшего образования — моноуровневую и многоступенчатую. Прежде они не были нормативными и не имели широкого употребления, но после

выхода упомянутых выше постановлений [5, 6] и вызванных ими научных дискуссий эти термины стали закрепляться в педагогической лексике, отражающей систему высшего профессионального образования.

Однако в рассматриваемых нормативных документах не даются определения многоуровневой и многоступенчатой систем образования, не разъясняются различия между уровнями и ступенями обучения, что вызывает разночтения законодательных актов и приводит к непониманию сущности многих базовых понятий высшего образования.

В классификаторе направлений и специальностей (вторая часть государственного стандарта) даны (это очень важно!) определения понятий “классификатор”, “направление” и “специальность”.

Классификатор определяется как “систематизированный перечень направлений (классифицированных по областям знания) и специальностей (классифицированных по группам родственных специальностей) подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием” [4, с. 21].

Таким образом, данный документ четко разграничивает **направления и специальности**, что приводит к появлению в структуре классификатора двух разделов: “Классификатор направлений” и “Классификатор специальностей”. При этом понятие “направление” рассматривается как более общее, родовое понятие, в которое входят видовые понятия — специальности, и поэтому их нельзя отождествлять или считать синонимичными.

Следующие базовые понятия, закрепленные в государственном образовательном стандарте, — “бакалавр”, “магистр” и “специалист”. Последнее является традиционным для системы высшего образования, понятия “бакалавр” и “магистр” — новыми. Однако в стандарте их определения не приводятся.

Последний документ, регулирующий правовые отношения в области высшего образования, — Закон РФ о высшем и послевузовском профессиональном образовании [3], который является итогом принятых ранее нормативных документов и отражает сущность системы высшего образования в России.

Проанализируем вторую главу этого Закона, в которой нормативно закрепляются понятия, отражающие систему высшего и послевузовского профессионального образования в целом.

В ст. 4 и 5 вводятся термины *государственный образовательный стандарт* и *образовательная программа*, определя-

ется место этих нормативных документов в структуре системы высшего образования, их общее назначение, но дефиниции не приводятся.

Понятия “направление подготовки” и “специальность” согласно Закону следует читать как синонимы, ибо слово *специальность* везде пишется в скобках после слов *направление подготовки*, что, на наш взгляд, не вполне соответствует государственному стандарту (см. выше). То же можно отнести к ст. 6, где речь идет только о **ступенях высшего** профессионального образования, тогда как согласно государственному образовательному стандарту была введена **многоуровневая** подготовка специалистов, которая к тому же в научных дискуссиях противопоставлялась **многоступенчатой**. Однако эта статья приходит в противоречие с государственным образовательным стандартом не только терминологически (*уровень — ступень*), но и по существу.

До выхода настоящего Закона структура многоуровневой системы высшего педагогического образования выглядела следующим образом. Первый уровень — **неполное высшее образование**, получаемое на базе двухгодичных образовательных программ. Второй уровень — **базовое высшее образование**, включающее в себя образовательные и профессиональные программы, направленные на расширение общенаучного, гуманитарного образования и получение основ профессиональной подготовки по одному из направлений науки, техники, культуры (бакалавриат). И только третий уровень, осуществляющийся по образовательным программам двух типов, обеспечивающих подготовку дипломированных специалистов и магистров, позволял выпускнику иметь **полное высшее образование**.

В рассматриваемом Законе фактически выделяются лишь две ступени: **неполное высшее** профессиональное образование и **высшее** профессиональное образование с тремя квалификациями, для получения которых необходимо освоить соответствующие образовательные программы, предусматривающие различные сроки обучения:

- квалификация (степень) “бакалавр” (не менее 4 лет);
- квалификация “дипломированный специалист” (не менее 5 лет);
- квалификация (степень) “магистр” (не менее 6 лет) [3, с. 9—10].

Отсутствие определений понятий “ступень обучения”, “бакалавр”, “магистр”, “дипломированный специалист”, фактичес-

кое сведение их к одной ступени “высшее профессиональное образование” не дают возможности определить специфику подготовки, за исключением только сроков обучения. Ничего не проясняет и утверждение, что “квалификация “бакалавр” при поступлении на работу дает гражданину право на занятие должности, для которой квалификационными требованиями предусмотрено высшее профессиональное образование” [3, с. 10—11], потому что возникает вполне закономерный вопрос, на какую должность тогда могут претендовать специалисты, получившие дипломы магистра и дипломированного специалиста, и какие преимущества при этом они получают.

Следует обратить внимание читателя еще на одно важное, на наш взгляд, обстоятельство. Из текста закона следует, что слова *степень* и *квалификация* могут толковаться как синонимы. Однако, в то время как под квалификацией согласно государственному образовательному стандарту понимается “уровень обученности, подготовленности к выполнению определенного вида профессиональной деятельности” [4, с. 21], термин *степень* употребляется в сфере образования для обозначения только научной квалификации в определенной отрасли знания [7, с. 434].

Сравнивая значения этих двух слов, можно увидеть существенную разницу. Наличие у человека квалификации дает ему право на занятие должности, для которой квалификационными требованиями предусмотрен определенный уровень образования. Наличие же у человека степени предполагает углубленную, научно ориентированную профессиональную подготовку.

Кроме того, если обратиться к постановлению Государственного комитета РФ по высшему образованию № 9 от 30 ноября 1994 г., в котором утверждены образцы (формы) государственных документов о высшем профессиональном образовании, требования к ним в качестве части государственного образовательного стандарта, то дипломами бакалавра и магистра закреплено присуждение выпускнику степени бакалавра и степени магистра, квалификация же характеризует только профессиональную подготовку дипломированного специалиста.

Подводя итоги, можно сделать ряд выводов.

Реформирование системы высшего профессионального образования изменило ее понятийно-терминологический аппарат. Принятыми за последние несколько лет законодательными и

нормативными актами введено много новых терминов и понятий высшего педагогического образования. Однако при этом наблюдаются разночтения ряда понятий (уровень—ступень, квалификация—степень, направление—специальность), в нормативных документах не закреплены законодательно определения некоторых важных, базовых понятий: “государственный образовательный стандарт”, “образовательная программа”, “ступень образования”, “бакалавр”, “магистр”, играющих существенную роль в профессиональной подготовке кадров для сферы образования и воспитания. Поэтому одной из приоритетных задач педагогики высшей школы является разработка ее понятийно-терминологической системы.

Литература

1. Кинелев В. Г. Объективная необходимость: История, проблемы и перспективы реформирования высшего образования России. М.: Республика, 1995.
2. Закон Российской Федерации об образовании [с изменениями и дополнениями от 05.01.96] // Бюл. Гос. ком. РФ по высш. образованию. 1996. № 2.
3. Закон Российской Федерации о высшем и послевузовском профессиональном образовании: Принят Гос. Думой 19 июля 1996 г. // Рос. газ. 1996. 29 авг.
4. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования / Гос. ком. РФ по высш. образованию. М., 1995.
5. О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации: Постановление Гос. ком. РФ по высш. образованию // Бюл. Гос. ком. РФ по высш. образованию. 1992. № 5.
6. О введении в действие государственных образовательных стандартов высшего педагогического образования: Решение коллегии Министерства образования РФ № 16/1 от 11.10.95. М., 1995.
7. Педагогическая энциклопедия: В 4 т. Т. 4. М.: Сов. энциклопедия, 1968.